

ЭШЛИ МАКНАМАРА

ДЖЕНТЛЬМЕН-
ДЬЯВОЛ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

М15

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Ashlyn Macnamara
A MOST DEVILISH ROGUE

Перевод с английского *Е.В. Моисеевой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора, издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

М15

Макнамара, Эшли.

Джентльмен-дьявол : [роман] / Эшли Макнамара ;
[пер. с англ. Е.В. Моисеевой]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-082757-2

Юная, неопытная Изабелла Миерс жестоко поплатилась за роковое доверие к бесчестному негодяю — опозоренная, она в уединении растила незаконнорожденного сына и превратилась в затворницу, оставив всякие надежды на счастье.

Но однажды, когда решительный незнакомец вытащил из воды тонувшего сынишку Изабеллы, ее сердце невольно потянулось к спасителю. Увы, тот, о ком она осмелилась мечтать, — отчаянный лондонский повеса Джордж Аппертон, привык воспринимать женщин как развлечение.

Что же дальше? Неужели Изабеллу постигнет новый удар? Или, быть может, Джордж наконец поймет, что встретил свою единственную настоящую любовь?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Ashlyn Macnamara, 2013

© Перевод. Е.В. Моисеева, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-082757-2

Глава 1

*Лондон
1820 год*

Сообщая дурные новости, главное — выбрать удачный момент. Любовница Джорджа Аппертонэ это умела.

— Что-что? — Странные слова неожиданно вторглись в блаженный туман любовной истомы. Джордж повернулся на бок. — Черт, мне послышалось, будто ты сказала, что беременна!

Люси Паджетт опустила длинные ресницы. Соломенного цвета волосы разметались по обнаженным плечам и груди. Она чуть наклонила голову.

— Вот именно.

Джорджа словно с размаху ударили в солнечное сплетение. Стало трудно дышать. Приподнявшись на локте, он мрачно спросил:

— Ты уверена? Или это дурацкая шутка?

Люси вытянулась на спине, сложила на груди руки. Распахнувшиеся глаза сверкнули ослепительной голубизной.

— Шутка? — В мелодичном обычно голосе зазвучали ледяные нотки. — Это вовсе не шутка. Ты совсем бесчувственный. Как можно задавать такие вопросы?

— Я только... — Шок от удара еще не прошел. Свинцовая рука как будто стиснула в кулак все его внутренности, но дыхание почти восстановилось. Джордж с усилием втянул в легкие воздух и попытался начать еще раз: — Я просто думал, что женщине надо время, чтобы убедиться.

— Месячных не было уже восемь недель. Прежде такого никогда не случалось.

Джордж мысленно стал отсчитывать дни. Восемь недель... два месяца... За это время с человеком многое может произойти. В частности, именно с ним действительно много чего случилось. Во всяком случае, достаточно, чтобы мысли о холодности Люси вылетели из головы.

— Я думал...

Разумеется, ей не понравится то, что он сейчас скажет, но, черт возьми, отступать некуда. Все равно о приятном вечере сегодня придется забыть. После таких-то известий! При мысли о продолжении постельных забав ему теперь становилось дурно — вот-вот стошнит.

— Я думал, ты принимаешь обычные меры предосторожности.

— Меры?! — В негодовании Люси сдернула простыню с кровати и плотно в нее завернулась — ее обычный прием в гневе. Голос женщины едва не перешел на визг. — Ты отлично знаешь, что обычная предосторожность не дает никакой гарантии. Не забывай, что я не сама все это сотворила. У меня был помощник.

На это возразить было нечего. Разумеется, Люси права, а он на самом деле никогда не задумывался о таких вещах. Джордж всегда полагал, что Люси сама как-то предохраняется, ведь разумные женщины ее круга так и поступают, чтобы не потерять покровителя из-за подобных неприятностей.

Джордж чувствовал себя все более неловко, на лбу выступили капельки пота. Как он очерствел. Каким стал циником. Джордж мотнул головой, прогоняя мысль о Люси, баюкающей крошечного сероглазого мальчика с прядками темных волос на темени. Его сына. Кто бы мог подумать! Разумеется, он не может бросить бедную женщину в такой момент. Джордж на собственном опыте знал, насколько горьким бывает отказ.

— Нет смысла спорить о том, чего уже нельзя исправить. — Джордж удивился тому, как благоразумно звучит его голос — твердо, уверенно, даже успокаивающе. При этих звуках он и сам почти испытал облегчение. Почти.

Мысль о ребенке пробуждала в нем желание устроиться в собственном шкафу с выпивкой и просидеть там пару десятков лет. Черт подери, такие штучки ему не по карману! Денег едва хватает на то, чтобы содержать саму Люси, особенно если принять во внимание, что у нее обнаружались весьма экстравагантные вкусы в одежде. Последний счет от модистки поверг Джорджа в такой шок, что он был вынужден укрыться у себя в клубе.

Люси метнула в него гневный взгляд.

— И что ты думаешь со всем этим делать?

— Я? — Он понятия не имеет, что теперь делать. Обратиться к бутылке виски, взывающей к нему из гостиной, — только на это он и способен. Вот настоящая сирена, соблазнительная, как Лорелея!

— Ты... ты же не хочешь, чтобы я его растила? — фыркнула Люси. — Мне потребуется некая компенсация. Иначе как я буду жить? У меня, конечно, не получится найти другого джентльмена, когда я растолстею от твоего подарочка.

— Нет, нет, разумеется, нет. — Джордж опустил ноги на пол, сел в постели и потянул халат из вороха одежды на ковре. Как беспечно он швырнул его туда всего час назад. — Говоря о компенсации, что именно ты имеешь в виду?

Ожидая ответа, Джордж со всем вниманием занимался своим халатом. Сунул руки в тяжелые бархатные рукава. Лучше думать об этих тряпках, чем наблюдать, как она расчетливо оценивает, сколько можно из него вытянуть.

Но ведь теперь у него есть перед ней обязательства, разве не так? В ее объятиях он получал удовольствие, но платить за него придется намного дороже, чем он рассчитывал.

— Конечно, мне потребуется дом.

— Ну разумеется, — отозвался Джордж. Он уже давно задолжал за жилье.

— Кухарку и горничную тоже нужно оставить. Ах да, еще новый гардероб. — Джордж представил, как Люси загибает пальцы, и не мог заставить себя поднять на нее глаза. — Через несколько месяцев старые платья на меня уже не налезут.

Джорджу показалось, что в животе у него камень. Под его тяжестью он опустился на матрас и, пытаясь сдержать дурноту, прижал ладонь ко рту.

— Люси, дорогая... Я давно хотел тебе рассказать... То есть мне давно следовало рассказать... Я виноват. Но, честно говоря...

Слова никак не желали слетать с его губ. В своем кругу Джордж Аппертон считался известным острословом, но сейчас, в действительно сложном положении, он не мог заставить себя произнести слова правды.

— Как ты смеешь? — Люси вскочила с кровати, волоча за собой простыню. — Ты негодяй, настоящий негодяй! Как можно сказать такое?

Джордж искоса посмотрел на женщину. Лицо ее сделалось бордовым, что составляло нелепый контраст с золотисто-рыжими волосами.

— Смею — что?

— Я только что сообщила, что нахожусь в деликатном положении, а ты угрожаешь мне отставкой?

«В деликатном положении», — фыркнул Джордж. Сейчас в голосе Люси звучали такие визгливые ноты, что от них мог треснуть хрусталь или проснуться все соседские собаки. Про Люси можно было сказать что угодно, но слово «деликатность» никак с ней не вязалось. Однако суть ее обвинений уколола его прямо в сердце.

— Отставка? Я не настолько бессердечен. Но я пытался сказать тебе...

Мощный стук в дверь не позволил Джорджу договорить.

— Что за черт?

Люси уставилась на него круглыми глазами и плотнее завернулась в простыню. Стук усилился. Тяжелая дубовая дверь раскачивалась на петлях.

Джордж ту же затянул пояс халата и широким шагом прошел через комнату.

— Послушайте. В чем, черт возьми, дело?

Он распахнул дверь и оказался лицом к лицу с высоким черноволосым мужчиной в длинном потертом сюртуке поверх жилета из грубого льна и мешковатых брюках.

Горничная Люси выглянула из-за его спины.

— Прошу прощения, сэр, но он настаивал.

Глаза Джорджа сузились. Он оглянулся на Люси.

— Могу я полюбопытствовать, почему этот джентльмен пытается проникнуть в твои личные покои?

— Я пришел сюда не за ней, — зарычал пришелец, схватил Джорджа за отвороты халата и рывком притянул к себе. — Я пришел за тобой!

За ним? Что за черт? Джордж заставил себя широко ухмыльнуться.

— Вы с таким же успехом могли навестить меня дома в приличные для визитов часы, а сейчас я не готов к светским приемам. Возможно, мы сумеем убедить горничную поставить котелок на огонь, но боюсь, у нас кончилось печенье.

Болтая без умолку, Джордж пытался оценить противника. Подобная тактика не раз выручала его в самых опасных переделках. Квадратная физиономия с темными густыми бровями. Жесткая линия рта. Абсолютно незнакомое лицо. Этот явно не из кредиторов. Те выглядят благообразнее.

Незнакомец как следует потрянул Джорджа.

— Я не собираюсь с тобой любезничать!

— Да-да, у меня тоже сложилось такое впечатление. — Джордж пытался говорить беззаботно. Конечно, он предпочел бы беспечно разглядывать свои ногти, но этот прием трудно осуществить, когда подобный амбал держит вас за отвороты. — Но, прежде чем вытрясти из меня душу, давайте попробуем вот что. Может быть, вы сообщите, кто вы такой, и объясните, почему хотите это сделать. Тогда я, вероятно, смогу — или же не смогу — принять свою участь, как настоящий мужчина, — в зависимости от того, соглашусь я с вами или нет.

Громила тряхнул Джорджа еще раз, да так мощно, что у того лязгнули зубы.

— Слишком много болтаешь.

— О да, мне говорили. — Джордж ухмыльнулся с победным, как он надеялся, видом, а тем временем сжал руку в кулак. Этому трюку он научился еще в школе. Заставляй противника верить, что собираешься уладить дело миром, пока у названного противника не возникнет ложного ощущения безопасности. Подобная тактика, а также врожденное чутье много раз спасали его физиономию от синяков. — Но, похоже, это сильнее меня. Когда мне угрожают, я начинаю трещать как сорока. Видите? Снова началось.

— Заткни глотку и слушай. Из-за тебя моя сестренка находится теперь в деликатном положении, и я пришел проследить, чтобы ты расплатился как следует.

— Сестренка? — Джордж невольно бросил взгляд на Люси. — Ты ни разу не упоминала семью. — И семью из очень крижистых представителей. Должно быть, Люси — исключение. — Дорогая моя, да ты, оказывается, скрытная женщина.

Как только эти слова слетели с его губ, нечто подобное молоту ударило его в челюсть. Голова Джорджа мотнулась назад. Боль пронзила все тело. Пол покачнулся, и Джордж, словно мешок с костями, рухнул к подножию кровати.

И правильно. Так ему и надо. Люси могла подождать. Надо было сосредоточиться на непосредственной опасности.

Не обращая внимания на звон в ушах, Джордж вскочил и бросился в атаку, но враг был явно лучше подготовлен к кулачному бою. Несмотря на внушительные размеры, братец Люси легко передвигался на цыпочках. Левой рукой он парировал удар, а правой нацелился в подбородок Джорджа. Тот уклонился влево и приготовился к нападению, но его оппонент разгадал этот маневр и успел отскочить. Кулак Джорджа встретился с пустотой, Джордж споткнулся, потерял равновесие и на миг утратил контроль за событиями. Кулак оппонента просвистел рядом с его ухом, но второй удар был точнее и пришелся ему в подбородок.

Из глаз брызнули искры, комната закружилась перед глазами. Джордж покачнулся и наткнулся на что-то мягкое и податливое. Люси помогла ему устоять на ногах, но он отстранил ее, не позволяя снова отвлечь от противника, с которого теперь не сводил глаз. Тот пока стоял неподвижно. Лицо его побагровело, но дышал он спокойно и ровно.

Наглый ублюдок.

Джордж с ревом бросился на врага.

— Роджер! — завизжала Люси.

Джордж даже не оглянулся на неблагодарную девку и рванулся к глотке противника. Громила сделал финт, но Джордж предвидел эту уловку, выполнил зеркальное движение, схватил врага за пояс, швырнул на пол и, навалившись всем весом ему на живот, схватил за глотку и отвел кулак для удара.

— Джордж! Прекрати! Немедленно!

Испуганный вопль Люси на мгновение задержал его. Роджер дернулся, и рука Джорджа соскользнула с его горла. В следующий миг его затылок с грохотом ударился о дубовые доски пола. Под тяжестью Роджера воздух со

свистом вырвался из его легких. Джордж отчаянно пытался вдохнуть, но тщетно. В глазах потемнело.

— Стой! — прохрипел он, когда давление на грудную клетку чуть-чуть ослабло. — Что тебе от меня надо?

— Все очень просто, — прорычал Роджер. У него даже дыхание не сбилось. — Ты должен поступить с сестрой по справедливости.

Джордж ощутил приступ настоящей паники. Учитывая количество покровителей, предшествовавших Джорджу в кровати Люси, Роджер, конечно, не мог настаивать на браке.

— И что именно ты имеешь в виду?

— Все просто. Ты втянул ее в беду, ты и должен выручать. Приличная компенсация уладит дело.

— Это шантаж.

Роджер растянул губы в зловещей улыбке, еще больше исказившей его грубые черты.

— Просто бизнес. А ты не влип бы в это дело, если бы не совал свой... куда попало.

— Если бы я... А как насчет всех остальных ее...

Роджер сильнее стиснул горло Джорджа и основательно его потрянул.

— А другие не попались. Ясно?

— У нее будет дом, и я выдам определенные деньги на ее содержание. Кроме того... — Джордж не мог признать в своем финансовом положении, пока на груди у него сидел этот орангутанг.

— А кроме того, ты отстегнешь кругленькую сумму. Моя сестра заслужила приличную жизнь.

— Выше голову, дружок, мы почти приехали.

Джордж едва сдержался, чтобы не закатить глаза в ответ на замечание матери. Господи, как может эта женщина так сиять, проведя несколько часов в карете, зажата между его сестрами? Он обменялся взглядом с Генриеттой.

— Да и пора, — отвечал Джордж. — Господи, какое счастье! Из тесной кареты мы переберемся в домишко, где куча народа.

Перспектива визита в загородный дом ужасала Джорджа, пусть хозяин и был его старым другом. Это хуже, чем бал. Здесь придется торчать не часы, а дни, несколько дней. Лишь по вечерам он может спастись в комнате для игры в карты. Все остальное время придется искать более изощренные способы укрыться от матримониальных намерений матери.

Мать с улыбкой отмахнулась от его колкостей.

— Сарказм тебе не идет. Сколько раз это повторять? Постарайся глядеть приветливо. Полагаю, так легче найти невесту.

У Джорджа дернулся левый глаз, как всегда при разговоре о браке.

— Если мне потребуется невеста, я так и сделаю. Что бы вы мне порекомендовали? Нечто вроде такой мины?

И он растянул рот в такой широкой ухмылке, что собеседнику стали видны коренные зубы. Видит Бог, долго он так не выдержит, щеки уже сейчас ныли от напряжения, а ссадины на лице отозвались болью.

— Прекрати немедленно, — одернула его мать, как всегда, неумело изображая строгость. — Жаль, что лицо у тебя так исцарапано. Моему пониманию недоступно, зачем мужчины калечат друг друга.

— Просто спорт. — Объясняя, откуда взялись царапины, Джордж слегка отклонился от истины, сославшись на неудачу в боксерском клубе. Правда расстроила бы мать куда больше.

— Что ж, тут ничего не поделаешь, но я уверена, здесь ты встретишь свою будущую жену, и смотри, чтобы так и случилось.

— О да, а Хенни, — он подмигнул сестре, — одновременно объявит о своей помолвке со старшим гру-

мом. Полагаю, двойная свадьба на Рождество — как раз то, что надо.

Мать Джорджа постаралась изобразить негодование, но веселые искры в глазах разрушили весь эффект.

— Ты неисправим, дорогой.

— Но очень мил и забавен.

— Вот если бы ты направил это твое обаяние на молодых леди...

Джордж остановил ее взмахом руки.

— Мадам, полагаю, что я не единственный неисправимый в этом транспортном средстве.

— Глупости! — Мать вскинула голову так резко, что перья ее шляпы скользнули по лицу Кэтрин, второй сестры Джорджа. — И вообще, сейчас речь идет о тебе.

На ум Джорджу тотчас пришли такие слова, как «мания» и «упрямство», но он сдержался. Разумеется, матери хочется видеть его женатым, семейным человеком. Все матери стремятся к этому, как только их дети достигают подходящего возраста. К несчастью, его представление о подходящем возрасте отличалось от представления его матери по крайней мере на десять лет. Видит Бог, ему всего двадцать девять лет.

Джордж поймал взгляд Генриетты. Ее усмешка без слов говорила: «Лучше ты, чем я», но мать, разумеется, очень скоро переключится на свою старшую дочь — не позже, чем они окажутся в бальном зале, где у Рэвелстоука стоит фортепьяно. И тогда, в сочетании с тем, что Кэтрин выдавала за пение... Джордж подмигнул сестре. Только бы Рэвелстоук заготовил достаточно бренди. Джорджу оно потребуется в немалых количествах, если мать потребует, чтобы дочери развлекали публику.

Карета с грохотом остановилась в конце подъездной аллеи. Каменная громада Шорфорд-Хауса серым пятном выделялась на фоне синего неба. Со двора донеслись кри-

ки, стукнула разложенная лестница. Джордж вскочил, готовясь помочь матери и сестрам выбраться из кареты.

Слабый бриз приносил соленый запах с пролива, который смешивался с тяжелым духом конюшен. Шею Джорджа согрели теплые лучи мягкого августовского солнца.

— Не могу поверить, что вы наконец приехали.

Джордж обернулся на голос. От дома с широкой улыбкой на лице к ним приближался Бенедикт Рэвелстоук. Но вот его взгляд остановился на лице Джорджа, и он нахмурился.

— Я как раз собрался узнать, как долго твоя мать выкручивала тебе руки, убеждая приехать сюда, но вижу, она применила значительно более радикальные средства.

Джордж стиснул руку старого друга.

— Сделай мне одолжение, не обсуждай эту тему. Если мне придется и дальше терпеть компрессы и женское вкохтанье, лучше сразу лечь в постель.

— Не могу даже представить, как ты сумеешь всего этого избежать. Стоит Джулии тебя увидеть...

— Кто-то здесь упомянул мое имя? — раздался из-за спины Бенедикта голос жены, которая — с огромным колышущимся животом — шествовала от дверей дома. — Сплетничаете у меня за спиной?

Рэвелстоук поймал руку жены и притянул ее к себе. Их пальцы переплелись, как будто супругам было трудно разлучиться даже на минуту. Их глаза встретились, и казалось, что на мгновение оба улетели куда-то далеко, в страну, где они были только вдвоем. Это длилось не дольше пары секунд, но было понятно, как много они успели сказать друг другу.

Джордж хотел было закатить глаза, но сдержался и кашлянул. Помогите ему Бог, если его самого когда-нибудь сразит любовный недуг.

Джулия шагнула вперед, чтобы рассмотреть своего гостя как следует.

— О Боже, что ты сделал с лицом?

Рэвелстоук приподнял брови и пожал плечами.

Джордж, убедившись, что мать занята слугами, разбивавшими багаж, ответил:

— Неудачно вступил в довольно жаркую дискуссию, но не тревожься, все выглядит хуже, чем обстоит на самом деле.

— Велю поварихе приготовить тебе припарку, чтобы синяки быстрее рассасывались.

Джордж помотал головой.

— Обо мне не беспокойся. Уверен, у нее полно дел — столько гостей будет толочься в доме всю следующую неделю.

— Тут нет никакого беспокойства. Кухарка берет особые травы у одной женщины из деревни. Недавно один жеребенок расшибся, но эти травы сотворили чудо. Сейчас он как новенький. Носится по пастбищу, всех обгонит и даже не вспотеет.

— Ты предлагаешь мне средство, которым вы лечите скотину? Благодарю, но думаю, мне следует пока воздержаться. Только сделай мне одолжение, не делись своими планами с моей матерью.

Джулия со смехом высвободилась из рук мужа и отправилась приветствовать сестер Аппертон. Вскоре воздух заполнили высокие женские голоса.

Джордж, склонив голову набок, оглядел фасад дома.

— Ты выглядишь до неприличия счастливым.

— Как всегда, предпочитаешь выражаться поцветистее, — с усмешкой отозвался хозяин и сделал несколько шагов к дому. — Не собираешься объяснить мне, что ты на самом деле здесь делаешь?

— Присутствую на домашнем празднике по твоему приглашению. Буду наслаждаться сельской идиллией в обществе твоих гостей, чем же еще можно заняться? Трудно придумать лучшее времяпрепровождение.

Рэвелстоук искоса посмотрел на друга.

— Морочь голову кому-нибудь другому. Наверняка ты влип в какую-то историю и теперь явился сюда, чтобы спрятаться или чтобы я вытащил тебя из этой переделки.

— Не хочешь похвастаться какой-нибудь новой лошадкой? — Джордж махнул рукой в сторону конюшен. — Новой кобылой? Такой, чтобы ожеребилась новым чемпионом Аскота?

Рэвелстоук похлопал его по плечу.

— Значит, дела так плохи? Может, лучше поговорим у меня в кабинете, пока леди устраиваются на новом месте? Если тебе надо исповедаться в особых грехах, я готов тебя выслушать.

— Ты же знаешь, я не слишком религиозен. Вокруг столько соблазнов. Вот если бы викарий угощал свою паству виски, прихожане выказывали бы больше усердия.

И следом за лакеями, волочащими многочисленные сундуки — Джордж вспомнил, что мать советовала сестрам взять с собой весь гардероб, — они поднялись на крыльцо.

— Кстати, кого еще ты пригласил?

— Пожалуй, слишком многих, но Джулия решила, что нам следует проявить гостеприимство. Если я смогу кое-кого убедить купить у меня лошадей, то дело того стоит. Разумеется, она пригласила свою сестру и моего брата. А раз у нас будет присутствовать один граф и один маркиз, то половина наших светских знакомых сочли возможным тоже напроситься в гости, хотим мы того или нет.

Джордж подавил стон отчаяния.

— А это значит, что матушка непременно выставит сестер напоказ. Прошу, скажи, что ваш рояль расстроен?

— Дело в том, что Джулия уже пригласила кого-то его проверить.

— Тогда закажи еще один ящик бренди. Лично для меня.